

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

Ли Ши не отвечала. Она даже перестала плакать.

«Видимо, эти слова тронули её», — подумала Минлань.

— Моя дорогая невестка, — тяжело вздохнув, сказала старшая пожилая госпожа с грустью в голосе. — Ты никогда не сталкивалась с тем, через что я прошла в своей жизни. Я знаю, что случается, когда всем семейством начинает манипулировать какая-то продажная девка. В своё время у меня не было никого, кто мог бы помочь. Моя первая дочь подхватила простуду и в итоге умерла мучительной смертью лишь потому, что получила лишь одну дозу лекарства! Из-за этого я приняла решение уехать подальше и взяла с собой Шэн Юнь и твоего мужа, собираясь спрятать их. К счастью, твоя вторая тётушка очень помогла мне. Она отговорила моего мужа от идеи изгнать меня из семьи. В итоге мы переехали в сельскую местность и пережили там множество лишений, последствия которых пребывают с нами и по сей день... — она прервалась на полуслове, кажется, в её горле стоял ком.

Слушая это, Минлань почувствовала грусть. Она вспомнила множество морщин, покрывавших лицо старшей пожилой госпожи. Сколько же страданий и лишений скрывалось за ними? Лежавшая рядом Пиньлань сильно стиснула зубы.

— Я понимаю, — тихо ответила Ли Ши. — Шулань — моя плоть и кровь. Видя её страдания, я страдаю вместе с ней. Но я боюсь, что... вскоре нам придётся выдать замуж Пиньлань, она ведь больше не ребёнок. Что, если ни одна семья не захочет взять её в жёны?

Внезапно Минлань почувствовала рядом с собой какое-то движение. Кажется, Пиньлань больше не могла сдерживаться. Аккуратно отодвинув Минлань в сторону, она выскочила наружу, приподняв тяжёлые занавески, и громко воскликнула:

— Я не боюсь! Пожалуйста, устройте сестре мирный развод! Пускай я не смогу выйти замуж, но я всё равно не хочу видеть, как она страдает в семье Сунь!

Минлань слегка приподнялась, чувствуя, как волосы у неё на затылке встают дыбом. Она была испугана до смерти. Она принялась мысленно проклинать Пиньлань, чувствуя, как леденеют её руки и ноги. Если её поймут, у этого будут серьёзные последствия. Усилив воли Минлань заставила себя успокоиться и продолжила неподвижно сидеть на земле, стараясь не издавать ни звука. К счастью, она пряталась за деревянным комодом, а от глаз сидевших в комнате людей её прикрывала толстая занавеска с кисточками. Те двое не заметили, что за занавеской прятался кто-то ещё. Их слишком ошеломило внезапное появление Пиньлань.

Придя в себя, Ли Ши начала гневно отчитывать Пиньлань, а та принялась пытаться оправдываться. К счастью, она не стала говорить, что внутри был кто-то ещё, да и Ли Ши со старшей пожилой госпожой не ожидали подобного. Раздался шлепок, судя по всему, Пиньлань прилетела пощёчина, но, будучи бесстрашной девушкой, она не расплакалась и лишь громко воскликнула, опускаясь на колени:

— Судьба человека решается на Небесах! Если Небеса благосклонны ко мне, развод моей сестры никак не повлияет на меня. А если моя сестра будет страдать, я тоже буду несчастлива, даже если выйду замуж за принца! — сказав это, она принялась кланяться, пытаясь задобрить Ли Ши.

Минлань продолжала паниковать и поэтому не уловила, что именно последовало за этим. Она слышала лишь то, как мать и дочь рыдали в унисон. Когда Минлань, наконец, смогла успокоиться, Ли Ши и Пиньлань уже ушли, явно собираясь объявить войну семье Сунь. Минлань продолжала сидеть на полу, чувствуя, как по её спине стекает пот. Снаружи было очень тихо, поэтому ей тоже приходилось не издавать ни звука и надеяться, что старшая пожилая госпожа сегодня не станет молиться Будде и просто пойдёт отдыхать, иначе она не сможет ускользнуть. Но к её удивлению, старшая пожилая госпожа не собиралась уходить. Сначала она слышала, как та пила чай, а после этого — как перебирала чётки.

Минлань почувствовала, что её колени начали неметь, пол был достаточно холодным. Она уже хотела было начать жалеть себя, как вдруг в помещение вошла Шэн Юнь.

— Матушка, ты рассказала всё моей невестке? — спросила она. Она была прямолинейным человеком и не тратила время на долгие приветствия, переходя сразу к делу.

Старшая пожилая госпожа не ответила. Видимо, она кивнула в ответ, так как Минлань услышала, как Шэн Юнь продолжила:

— Она с самого начала поняла всё не так. Она не хотела зависеть от семьи моего двоюродного брата просто потому, что Ван Ши несколько раз отказывала ей в просьбах. Но что с того? Ван Ши даже к своей свекрови относится прохладно! Что уж говорить о нас. Кроме того мой двоюродный брат и моя вторая тётушка — хорошие люди. Они никогда не отказывали нам в помощи. Мы вполне могли бы породниться, в этом нет ничего такого. Однако невестка настояла на том, что нужно выдать Шулань за чиновника, так что она до сих пор терпела семью Сунь... Впрочем, не важно. Матушка, когда вы собираетесь принять меры?

— Всё уже готово, — со вздохом ответила старшая пожилая госпожа. — Всё решится в течение следующих двух-трёх дней. После этого отвези Шулань к себе. Донеси до неё мысль, что если женщина слаба и не знает, как себя поставить, то все будут смотреть на неё свысока, куда бы она ни пошла! Когда она усвоит это, отправь её в Цансян к мужу Гуйлань. Я давно знаю её свекровь. Она прекрасный человек, она наверняка примет Шулань, так что там она какое-то время сможет отдохнуть.

— Когда Шулань была маленькая, ей не нужны были подобные уроки, — усмехнулась Шэн Юнь.

— Они с моей Гуйлань лазали по горам и пасли быков. Она была храброй и прямолинейной. Но видимо, потом её характер стал сдержаннее из-за её невестки, которая принялась учить её благородным манерам. Я не ожидала, что она станет настолько слабой. Взять вот мою Гуйлань — её муж и его семья прекрасные, честные люди, ни у кого из них нет секретов друг от друга. Она живёт с ними вполне счастливой жизнью! — в голосе Шэн Юнь слышались гордость и удовлетворение, так что тон старшей пожилой госпожи также смягчился.

— За последние девять поколений в семье её мужа рождался лишь один сын. А с тех пор, как Гуйлань стала частью их семьи, она родила уже троих сыновей за четыре года и сейчас вновь беременна. Естественно, вся семья превозносит её, словно богиню. Кстати, напхни ей, чтобы она не слишком-то зазнавалась, иначе она может пострадать от этого в будущем.

Услышав удовлетворённый тон своей матери, Шэн Юнь какое-то время продолжила разговаривать о своей дочери Гуйлань, после чего внезапно спросила:

— Кстати, мам, а вторая тётюшка знает обо всём этом?

— Ну конечно, — ответила старшая пожилая госпожа. — Ты правда думаешь, что мы настояли на её присутствии на свадьбе только для того чтобы разобраться с семьёй твоего третьего дядюшки? Конечно, он распоясался, но мы и сами вполне могли разобраться с ним за всё то время, что мы терпим его. Нет, я пригласила её в первую очередь ради Шулань. С тех самых пор как этот негодяй Сунь завёл себе любовницу, я начала планировать всё это. Твоя вторая тётюшка привезла нам письмо от окружного судьи. Да и потом, Цзиньлин её родина, у неё там множество связей. Я не думаю, что этот негодяй сможет справиться со всем этим!

— Да, эта семья негодяев это заслужила, — со злостью в голосе ответила Шэн Юнь. — После того как мы избавим Шулань от всего этого, надо будет поискать способ проучить их. Но, так или иначе, вторая тётюшка действительно хороший человек.

— Да, так родственники и должны относиться друг к другу, — одобрительно заметила старшая пожилая госпожа. — Мы хорошо зарекомендовали себя и заслужили доброе отношение со стороны семьи твоей второй тётюшки, так что мы смогли построить с ними хорошие отношения и теперь помогаем друг другу. Но, кажется, твоя невестка не поняла этого. Но ты другая, не прикидывайся глупой. Твоя вторая тётюшка приехала не только лишь для того чтобы вписать Минлань в наше семейное древо. Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме! И будь осторожнее, ты вполне можешь расстроить свою невестку.

Послышался стук фарфора. Кажется, Шэн Юнь решила налить себе чашку чая.

— Я знаю, что ты планируешь. Ты хочешь женить Чанву первым и отправить его в столицу, чтобы здесь осталась только Пиньлань. Она ещё слишком молода для того чтобы выходить замуж и ты воспользуешься этим для того чтобы устроить развод Шулань. Через несколько лет люди забудут об этом, и Пиньлань легко сможет найти себе мужа. Да и потом, даже если это всё-таки повлияет на Пиньлань, ничего страшного не произойдёт, ведь у меня есть сын Тайшен!

— Что это за тон у тебя?! — недовольно воскликнула старшая пожилая госпожа. — Разве не здорово, что Пиньлань выйдет за твоего сына? Это ещё больше сблизит семью. Или ты не хочешь принимать Пиньлань в свою семью?

Услышав это, Шэн Юнь рассмеялась.

— Ох, матушка, всё совершенно не так. Дело вовсе не в том, что я не хочу принимать Пиньлань. Дело в том, что моя невестка не хочет принимать нашего Тайшена.

Старшая пожилая госпожа не стала ничего отвечать. Подув на свой горячий чай, Шэн Юнь продолжила.

— Кстати о свадьбе. Действительно, из-за своенравного характера и недисциплинированности, мало кто жаждет взять Пиньлань в жёны. Но, так или иначе, она моя племянница. Я с радостью приму её в невестки и буду хорошо с ней обращаться, даже если в итоге она будет командовать Тайшеном. Однако моя невестка старается метить выше. Ей не нравится простолюдное происхождение семьи моего мужа. Она хочет забраться на один уровень с Ли Ю! Но семья Ли никогда не возьмёт Пиньлань в жёны, так что моя невестка начинает понимать, что Тайшен не такой уж и плохой вариант. Что за высокомерная женщина? Несмотря на все недостатки нашего Тайшена, у него есть и богатство, и хороший характер. Что касается Пиньлань, за последние годы нам уже приходилось отказывать многим сватам, но, напротив, моя невестка не может определиться со своим отношением к Тайшену. Она постоянно меняет своё мнение, будто бы выбирает овощи на рынке. В этот раз я не стану плясать под её дудку! — закончив свою раздражённую тираду, Шэн Юнь резко отставила чайную чашку в сторону.

В комнате повисло молчание. Спустя какое-то время старшая пожилая госпожа, наконец, нарушила его.

— Значит, ты всё-таки написала рекомендательное письмо о Тайшене для твоей второй тётушки?

— Конечно! — сразу же ответила Шэн Юнь. — Насколько мне известно, в её семье есть несколько незамужних девушек. Я не осмелилась рассматривать кандидатуру любимой дочери Ван Ши, но я подумываю о девочке, которую вырастила вторая тётушка.

Минлань напряглась, услышав слова Шэн Юнь. Она вновь начала мысленно проклинать Пиньлань.

«Вот цена твоей нетерпеливости», — подумала она. — «Ты не смогла сдержаться и в итоге услышала лишь половину разговора, пропустив часть о твоём будущем. Ты заслужила это, не буду ничего тебе рассказывать!»

— Ну и что теперь? — тем временем поинтересовалась старшая пожилая госпожа. — Теперь

Ван Ши паникует и подобострастно улыбается каждый раз, как видит тебя. Ты довольна этим?

— Да, действительно, — улыбнулась Шэн Юнь. — Я пригласила к нам вторую тётушку для того, чтобы запугать Ван Ши. Однако матушка, я не стану скрывать пришедшую ко мне на ум идею. Вторая тётушка вырастила очень хорошую девочку, она никогда не устраивает истерик и не ведёт себя высокомерно, напротив, она послушна и у неё хорошие манеры. Матушка, вы видели, как она ходит, ест, и кланяется? И ничего удивительного, её воспитанием занималась наставница из императорского дворца. Каждое её движение наполнено грацией и изяществом. Она всегда приветлива, к тому же, она прекрасно умеет шить и неплохо разбирается в других домашних делах. Матушка, не смотрите на меня так. Если бы Тайшен был сыном вашего сына, а не дочери, то кого вы выбрали бы ему в жёны?

Подобные хвалебные речи от других людей всегда льстили Минлань. К тому же, Тайшен был неплохим парнем, но... но... он был её кровным родственником в пределах трёх поколений.

«Пиньлань, неужели ты действительно хотела выйти за него? У вашего потомства вполне могли случиться какие-либо генетические отклонения».

Какое-то время старшая пожилая госпожа молчала, видимо, не зная, что ответить.

— А что насчёт Пиньлань? — вздохнув, наконец, тихо произнесла она.

— Матушка, не стоит думать об этом, — беззаботно рассмеялась Шэн Юнь. — Она слишком отличается от нашей повестки дня, но, пускай мне и нравится Минлань, всё случится, только если второй тётушке понравится Тайшен. К слову, матушка, вы же обратили внимание, что семья Ли тоже заинтересована в Минлань?

— Даже ты, глупышка, заметила это, что уж говорить про остальных, — расстроено заметила старшая пожилая госпожа. — И не только семья Ли. Я слышала, что в Цзиньлине твоя вторая тётушка встречалась со своей старой знакомой, в семье которой тоже есть неженатый мальчик. Насколько я знаю, ей очень сильно понравился его характер.

— Действительно, — судя по всему, Шэн Юнь не расстроила эта новость. — Как я и сказала, со временем всё решится. Если удача сопутствует нашему Тайшену, и второй тётушке он понравится, будет здорово. А если нет... Ничего страшного, ведь у меня есть Пиньлань, в конце концов. Ха-ха, как там говорят: и на нашей улице будет праздник?

— И что, тебя совершенно не волнует, что решит твоя вторая тётушка? — осадил её старшая пожилая госпожа.

— Вы не так меня поняли, — ответила Шэн Юнь будничным тоном. — Вторая тётушка относится к нам с добротой и щедростью, так что я склонна доверять её решениям, по крайней мере до тех пор, пока она не собирается съесть нашего Тайшена.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645638>